Автор: словарь
10.10.2008 02:02 -

ЛОПАТИН Лев Михайлович (1855—1920) — российский философ, психолог. Окончил историко-философский фак-т Московского ун-та (1879), преподавал философию и русскую литературу в гимназиях и на Московских высших курсах Герье. С 1881 г. работает на кафедре философии Московского ун-та, где вышел его первый печатный труд "Опытное знание и философия" (1881).

В 1883 г. Л. сдал магистерский экзамен, в 1885 г. он — приват-доцент, в 1886 защитил магистерскую дис. (на основе первого тома "Положительных задач философии"), а в 1891 г. — докт. (на основе второго тома), в 1892 г. — экстраординарный профессор, в качестве которого читал курсы по истории новой философии и основным проблемам познания. В 1897 г. — ординарный профессор. Обучаясь в Московском ун-те у М.М. Троицкого, перенял от него глубокий интерес к психологии. Несмотря на всю свою критичность, заимствовал у Троицкого многие психологические постулаты: о "субъективности познания", о "пространственности материальных объектов и темпоральности духовных", о "логической природе мышления", о приоритете самонаблюдения над другими методами психологии.

Кроме этого, он заимствовал и общий взгляд на современную философию (и психологию), которая "не дала ничего нового, что не было бы известно еще в прошлом веке". Был с 1886 г. членом

Московского психологического общества, возглавляемого Н.Я. Гротом, а после трагического для российской философии первого пятилетия XX века, когда скончались М.М. Троицкий, Н.Я. Грот, С.С. Корсаков, А.А. Токарский, В.С. Соловьев, С.Н. Трубецкой В.П. Преображенский, стал его председателем и ред. журнала &quot

;Вопросы философии и психологии", в котором с 1890 публиковал свои основные статьи по психологии, посвященные этическим задачам в современной философии (1890); исследованию подвижных ассоциаций представлений (1893); понятиям о душе по данным внутреннего опыта (1896); спиритуализму как психологической гипотезе (1897); бессознательной душевной жизни (1900); методу самонаблюдения в психологии (1902) и др. Несмотря на негативное отношение широких слоев российской интеллигенции конца XIX в. к метафизике (стремительное развитие естественных наук заставляло признавать ценность только за конкретными эмпирическими данными, наглядными и предельно простыми), Л. был убежден в необходимости метафизической философии, раскрывающей "необходимые истины разума" ("Спиритуализм как монистическая система философии", "Вопр. филос. и психол.", 1912).

Его позиция имела существенные основания: он очень рано понял, что есть некоторые мировоззренческие вопросы, которые не могут быть решены в окончательном виде в рамках конкретных наук. И главным из них является вопрос о целеориентированности человеческой деятельности, о ее нравственных основаниях. Уже тогда Л. ясно почувствовал, что решение этого вопроса находится не в том измерении, где происходит развитие естественных наук и техники. Именно этим было обусловлено его обращение к проблеме "свободы воли", поскольку она ключевая в обосновании смысла человеческой деятельности, увязывая "естественно-складывающиеся" тенденции и "сознательно-задаваемые" цели.

Это проблема нравственного выбора, в силу чего она ориентирована на будущее и не предполагает опровержение принципа детерминизма. С самого начала Л. постулировал, что духовное обладает одними качествами, а материальное — другими. Такое противопоставление материального и духовного, совершенно исключающее момент развития, имело для Л. определенное тактическое основание: в подобном ключе он строил критику теории психофизического параллелизма. После Октябрьской революции уклад жизни московской интеллигенции был почти полностью разрушен. Только Московский ун-т за 1919—1920 гг. похоронил 12 профессоров, не выдержавших голода и моральных страданий. Все друзья и знакомые Л., которые остались в России, жили чрезвычайно тяжело, но еще большую роль стали играть чисто человеческие отношения. Л. был совершенно убежден в том, что человек не может умереть до тех пор, пока его земная миссия не будет исполнена, и в этом он старался убедить других. Он публикует статью "Неотложные задачи современной жизни" ("Вопр. филос. и психол.", 1917). За несколько месяцев до своей смерти он производил впечатление человека, еще полного умственных сил.

Но его истощенный организм не хотел больше служить "прибежищем" лопатинского духа. Всегда тяжело переносивший холода, Лопатин в марте 1920 г. простудился и получил воспаление легких. Так, 21 марта 1920 г. умер один из последних идеалистов прошлого века, названный В.И. Лениным "философским черносотенцем". Философские идеи Л., безусловно, оказали существенное влияние и на его университетских учеников (П. Флоренского, С. Франка), и на тех, с кем ему приходилось полемизировать, например, Н. Бердяева и Л. Шестова, благодаря которым через издаваемый ими в 20-х гг. в Париже журнал "Путь" познакомились с этими идеями французские персоналисты. В основном это касалось обоснования Л. роли индивидуального начала.

Но его психологические идеи, прежде всего о целостности психической жизни, вряд ли были тогда услышаны и их пришлось переоткрывать уже другим ученым. Л. автор трудов: "Психология", М., 1902; "Философские характеристики и речи", М., 1911; "Положительные задачи философии", М., 1911; "Курс психологии. (Лекции, читанные на историко-филологическом фак-те Имп.

Московского университета и на Высших женских курсах в 1903—1904 г.), М., 1903.

Л.А. Карпенко, И.М. Кондаков